



АПОСТОЛ ИАКОВ ЗАВЕДЕЕВ

(13 мая)

Святой апостол Иаков и его родной брат Иоанн Богослов были сыновьями Зеведея, рыбака с Геннисаретского озера, и Саломии. Как и их отец Иаков и Иоанн были рыбаками. Иисус Христос призвал их к апостольскому служению сразу после Петра и Андрея, во время рыбной ловли на берегу Геннисаретского озера – оставив своего отца Зеведея в лодке, они последовали за Господом. Иисус Христос нарек братьям имя Воанергес – «сыны громовы». Вероятно, такое прозвище они получили из-за своего порывистого характера. Апостолы Иаков, Иоанн и Петр входили в число ближайших учеников Спасителя, участвовавших в чудесной ловле рыбы (Лк. 5:10), в исцелении дочери Иаира (Мк. 5:37; Лк. 8:51), бывших свидетелями Его славного Преображения (Мф. 17:1; Мк. 9:2; Лк. 9:28) и Гефсиманского моления (Мк. 14:33). Они же вместе с апостолом Андреем присутствовали при исцелении тещи апостола Петра в его доме (Мк. 1:29–31) и при беседе о разрушении храма (Мк. 13:3). Братья Зеведеевы просили Христа о том, чтобы воссесть справа и слева от Него во славе (Мк. 10:35–40), что вызвало негодование других учеников. В списках апостолов в Новом Завете Иаков Зеведеев занимает одно из первых мест.

После сошествия Святого Духа апостол Иаков проповедовал в Испании и других странах мира. Затем возвратился в Иерусалим, где открыто учил об Иисусе Христе, что Он истинный Мессия, Спаситель мира, обличал фарисеев и книжников в жестокосердии и неверии. Иудеи были не в состоянии противостать апостольскому слову и за деньги наняли философа-волхва Гермогена, чтобы он вступил в диспут с апостолом и опроверг его доводы о Христе как о пришедшем на землю обетованном Мессии. Волхв послал к святому апостолу своего ученика Филиппа, но он уверовал в Господа Иисуса Христа. Затем и сам Гермоген убедился в силе Божией, сжег свои волшебные книги, принял святое Крещение и сделался истинным последователем Христовым. Неверующие иудеи убедили Ирода Агриппу (40–44) схватить апостола Иакова и осудить его на смерть. Святой Иаков спокойно выслушал смертный приговор и продолжал свидетельствовать о Христе. Один из доносчиков на апостола по имени Иосия был поражен мужеством святого Иакова. Он уверовал в истину слов о пришествии Христа-Мессии. Когда апостола повели на казнь, Иосия пал к его ногам, покаялся в своем грехе и молил о прощении. Апостол обнял, поцеловал его и сказал: «Мир тебе и прощение». Тогда Иосия исповедал всенародно веру во Христа и был обезглавлен вместе со святым Иаковом в 44 году в Иерусалиме.

Тропарь ап. Иакова

глас 3

*Апостоле святыи Иакове, моли Милостиваго Бога, да прегрешений оставление
подаст душам нашим.*

Кондак ап. Иакова

глас 2

*Глас Божественный слышав, призывающ тя, любовь отца презрел еси и притекл еси
ко Христу, Иакове, с сродником твоим, славне, с нимже сподобился еси видети
Господне Божественное преображение.*



БЛАГОВЕРНЫЕ КНЯЗЬЯ РОССИЙСКИЕ БОРИС И ГЛЕБ

(15 мая)



Благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб (в крещении – Давид и Роман) — первые святые, канонизированные Русской Православной Церковью. Их подвиг открывает одну из удивительных граней христианства. Борис и Глеб не пожелали участвовать в междоусобной войне со своим старшим братом Святополком — кротко приняли мученическую смерть и простили своих убийц.

Борис и Глеб были младшими сыновьями святого равноапостольного князя Владимира, родились примерно в годы Крещения Руси, и с самого детства воспитывались в христианской вере. Святой Борис был хорошо образован, с радостью и усердием читал Библию и жития святых. Святой Глеб не отставал от брата, и тоже интересовался верой и стремился жить в

благочестии. Оба брата отличались милосердием и сердечной добротой, подражая примеру великого князя Владимира, милостивого и отзывчивого к бедным, больным, обездоленным.

Когда сыновья великого князя стали взрослеть, Владимир поручил им управление территориями: Борису достался княжеский стол в Ростове, а Глебу – в Муроме.

В 1015 году великий князь Владимир заболел и призвал Бориса в Киев, возможно, видя в нем своего преемника в обход старших сыновей. Вскоре по его прибытии стало известно о вторжении печенегов, и отец послал его с дружиною для отражения их набегов.

15 июля 1015 князь Владимир умер и киевский стол по праву старшинства занял Святополк, который тут же решил устранить братьев-соперников по обладанию княжеством. Эти события застали Бориса возвращающимся во главе отцовской дружины из похода на печенегов. Дружинники предложили князю поддержать его в борьбе за киевский стол, однако Борис отказался, не желая ввязываться в борьбу за власть и поднимать руку на старшего брата: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца!» После этого большая часть дружины покинула Бориса. Миротлюбие Бориса не остановило Святополка, пославшего нескольких «вышгородских боярцев» на убийство младшего брата. В ночь на 24 июля (6 августа) предупрежденный о приближении убийц, Борис в своем шатре «пел заутреню», после молитвы лег на постель и затем был заколот. Вместе с ним было убито немало его дружинников, в т. ч. святой Георгий Угрин, прикрывший князя своим телом. Тело Бориса было доставлено в Вышгород и погребено у церкви свт. Василия Великого. Борису было около 25 лет.

Вызванный обманом из Муроме, Глеб был убит 5 сентября на пути в Киев, близ устья р. Смядыни, у Смоленска. Тело юного князя похоронили на месте гибели.

Почитание святых Бориса и Глеба началось очень рано, вскоре после их кончины. В 1019 году, когда Ярослав занял Киев, по его приказу тело Глеба было отыскано, привезено в Вышгород и погребено, вместе с телом Бориса, у церкви свт. Василия Великого. Через некоторое время храм этот сгорел, мощи же остались невредимы, и от них совершалось много чудотворений. Один варяг неблагоговейно стал на могилу святых братьев, и внезапно ишедшее пламя опалило ему ноги. От мощей святых князей получил исцеление хромой отрок, сын жителя Вышгорода: святые Борис и Глеб явились отроку во сне и осенили крестом больную ногу. Мальчик пробудился от сна и встал совершенно здоровым.

Благоверный князь Ярослав Мудрый построил на этом месте посвященный благоверным князьям каменный пятиглавый храм, который был освящен 24 июля 1026 года митрополитом

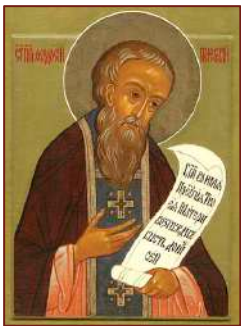


Киевским Иоанном с собором духовенства. Митрополит Иоанн также составил службу братьям-страстотерпцам. А в 1115 году при киевском князе Изяславе Ярославиче их мощи перенесли в новую церковь. Множество храмов и монастырей по всей Руси было посвящено святым князьям Борису и Глебу, фрески и иконы святых братьев-страстотерпцев также известны в многочисленных храмах Русской Церкви.

Благоверные князья-страстотерпцы не только прославлены от Бога даром исцелений, но они — особые покровители, защитники Русской земли. Известны многие случаи их явления в трудное для нашего Отечества время, например, — святому Александру Невскому накануне Ледового побоища (1242), великому князю Димитрию Донскому в день Куликовской битвы (1380).

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ

(16 мая)



Преподобный Феодосий – ученик преподобного Антония Печерского, выдающийся наставник иноков, один из основателей первого общежительного монастыря на Руси – Киево-Печерской лавры. Родился Феодосий в начале XI века в местечке Василеве близ Киева. Его отец, принадлежавший к военному сословию, был переведен в Курск, где прошло детство и юность преподобного. С юных лет Феодосий полюбил Церковь Божию и ежедневно ходил в храм. Сам упросил своих родителей отдать его для обучения чтению Священных книг и, при отличных способностях и редком усердии, быстро научился чтению, так что все удивлялись разуму отрока.

В 14 лет он лишился родного отца, и все тяготы воспитания легли на плечи его матери, женщины властной и строгой. Своего сына она любила, однако то была пристрастная, во многом слепая материнская любовь. Мать не могла, да и не стремилась соизмерять свое влияние на сына с его глубинными наклонностями и стремлениями, а Феодосий от всего сердца желал служить Богу, подражая древним инокам, носил вериги и мечтал о монашестве. Несколько раз он пытался сбежать из дома для поступления в монастырь, однако мать находила его и строго наказывала.

Однажды, стоя в храме на богослужении, Феодосий услышал слова о том, что кто любит отца или мать больше Христа, тот не достоин Его. Эти слова глубоко запали в его добрую, повзрослевшую душу, и он вновь покинул родительский дом и отправился в Киев.

Прибыв на место, Феодосий обратился в несколько обителей, но получил отказ из-за своего юного возраста и бедной одежды. Тогда он услышал о подвизавшемся неподалеку пещернике Антонии, незамедлительно отправился к нему и стал слезно упрашивать взять его к себе. Преподобный Антоний пытался его отговорить, мол, ему, еще юному, неокрепшему духовно человеку, будет трудно жить среди мрачных безмолвных пещер. Однако Феодосий проявил твердость, выразил готовность переносить тяготы и скорби отшельнической жизни. Антоний же, видя в нем сосуд Духа Святого, дал свое отеческое благословение. В 1032 году Никон, по указанию старца, постриг Феодосия в иночество, на двадцать четвертом году его жизни. Молодой инок ревностно исполнял послушание, много и охотно молился, соблюдал бдения и посты, трудился в обители более других и нередко брал на себя часть трудов братии: носил воду, рубил дрова, молот рожь. В храм он являлся прежде остальных и, став на одном месте, не сходил с него до окончания богослужения.

В 1054 году Феодосий был рукоположен в иеромонаха, а в 1057 году избран игуменом Киево-Печерской лавры. В период игуменства в 1060—1062 годах он организовал постройку деревянного здания монастыря, куда и перешли все его тогдашние насельники числом около 100 человек. При Феодосии было начато строительство главной монастырской церкви в честь Успения Пресвятой



Богородицы. Преподобный известен также как основатель и руководитель одной из первых церковных библиотек на Руси — библиотеки Киево-Печерской лавры.

По инициативе Феодосия был принят первый устав Печерского монастыря, составленный на основе Студийского общежительного устава, список которого был прислан по просьбе Феодосия из Константинополя около 1068 года. Все совершалось в монастыре по строгому чину и распорядку. Сообразно одному из правил, надлежало держать монастырские ворота закрытыми от обеда до вечерни и не открывать их (без особого благословения) ни для кого. Однажды князь Изяслав испытал это правило на себе, когда, придя с отроками перед вечерней, вынужден был ждать, пока привратник (знавший, что перед ним – именно князь), не доложил игумену и не получил разрешения его пропустить.

Феодосий нередко лично участвовал в монастырских работах, вместе с монахами. Трудился в пекарне, носил воду, рубил дрова. Преподобный игумен прославился своим аскетизмом: вкушал только сухой хлеб и вареную зелень без масла, ночи проходили у него без сна в молитве, носил ветхое рубище, которое, по словам составителя его жития Нестора, «сияло на нем как честная багряница царская». В этом нищем старце нельзя было узнать знаменитого игумена. Так, однажды преподобный возвращался от великого князя Изяслава. Возница, еще не знавший его, сказал грубо: «Ты, монах, всегда празден, а я постоянно в трудах. Ступай на мое место, а меня пусти в колесницу». Святой старец кротко послушался и повез слугу. Увидев же, как преподобному кланялись, сходя с коней, встречные бояре, слуга испугался, но святой подвижник успокоил его и, по приезде, накормил в монастыре.

Великие князья любили наслаждаться духовной беседой Феодосия, а святой не страшился обличать сильных мира сего. После того, как князь Изяслав был изгнан из Киева Всеволодом и Святославом, святой Феодосий стал обличать последнего, завладевшего престолом изгнанного брата. Первое время он продолжал поминать в церковных молитвах Изяслава, а Святослава – отказывался. Но потом, по ходатайству братьев, за внимание и помощь Святослава Церкви, стал поминать. Впоследствии их отношения наладились. Как-то раз отец Феодосий, посещая Святослава во дворце, услышал громкую музыку и песни. Сев рядом с князем, преподобный с добрым чувством и пастырским смирением спросил, а будет ли так и на том свете? Князь прослезился и приказал, чтобы впредь в присутствии Феодосия такой музыки не звучало.

Незаконно осужденные всегда находили в нем заступника, и судьи пересматривали дела по просьбе чтимого всеми игумена. Особенно заботился преподобный о бедных: построил для них в монастыре особый двор, где любой нуждающийся мог получить пищу и кров.

Перед Великим постом Феодосий обычно уходил в затвор на всю четырехдесятницу. Затворяясь в пещере, он брал с собой немного хлеба, а дверь снаружи засыпали землей, и братия монастыря общалась с ним только по крайней нужде через оставляемое небольшое оконце, и то только в субботу или воскресенье.

Скончался Феодосий в 1074 году после непродолжительной болезни. Перед смертью он попросил похоронить его ночью в той пещере, где он совершал свой затвор во время Великого поста. Его просьба была выполнена. Не позднее 1088 года преподобный Нестор Летописец написал первое житие Феодосия.

В 1090 году игумен и братия лавры решили, что тело Феодосия необходимо перенести в основанную им церковь. За три дня до праздника Успения монахи начали раскапывать могилу и были обнаружены нетленные мощи Феодосия, как повествует Нестор — «власы только притяски к голове». Перенесение мощей преподобного в церковь было совершено в праздник Успения Богородицы при стечении многих епископов и игуменов киевских монастырей. Во время татарского нашествия мощи Феодосия были положены под спуд у западных дверей храма, где и находятся по настоящее время.



АПОСТОЛ

В те дни, когда Апостолы шли в молитвенный дом, встретила нас одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам. И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять. Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе, и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его.

И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его. И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.

(Деяние св. Апостолов 16:16–34)

Еп. Виссарион (Нечаев). Поучение в неделю о слепом.

«В полунощи Павел и Сила молящиеся пояху Бога» (Деян. 16, 25).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится повествование о подвигах апостолов Павла и Силы. Местом этих подвигов является город Филиппы в Македонии. Апостолы сии по обычаю проповедовали здесь Евангелие и подверглись гонению за изгнание демона прорицания из одной служанки. Ее господа, озлобленные тем, что лишились дохода от ее прорицаний, возмутили против Павла и Силы народ и начальство. По распоряжению начальства, они заключены в темницу, где ноги их забили в колоду. Как же вели себя апостолы в этом положении? Не пришли ли они в уныние? Не стали ли жаловаться на возмутительную несправедливость к ним? Не роптали ли, терпя боль в ногах, тесноту, сырость и смрад темничного заключения и неприятное сожигание с



преступниками? Нет. Они оба стали воспевать Бога. Была полночь, время располагающее ко сну; но они презрели сон, поднялись с своего убогого ложа, стали на молитву и звуками хвалы и славословия Богу огласили своды темницы. Их пение разбудило прочих узников, которые мирно и благоговейно слушали их пение. Темница обратилась в храм. Поющие уподобились ангелам, которые немолчно, неустанно проводят день и ночь в пении «аллилуия» у престола Божия на небесах. В пении Павла и Силы выражалась духовная радость. Они радовались тому, что за имя Господне сподобились принять бесчестие, и вместе тому, что их ожидает за сие воздаяние от Господа. Участие в страданиях Христовых давало им право надеяться на участие в славе Христовой: «с Ним страждем, да и с Ним прославимся» (Рим. 8, 17).

Пример апостолов, воспевавших Бога среди страданий в темничном заключении достоин подражания для всех христиан, терпящих злоключения и скорби. Как бы ни были тяжки эти злоключения и скорби, христианину падать под бременем их грешно. Он должен помнить, что кого Господь любит, того наказует, что многими скорбями каждому подобает войти в Царство небесное, что, как Христу Спасителю надлежало войти в славу свою путем креста, так и последователь Христов должен идти тем же путем, если желает достигнуть Царства небесного, что в Царство небесное ведут узкие врата и тесный путь. Земные бедствия и страдания могут быть спасительны для нас не сами по себе, а по тому, что научают нас смирению пред Богом, раскаянию в грехах, в наказание за которые посылаются, отрешают нас от пристрастия к земным благам, побуждают нас иметь бескорыстную любовь к Богу, свойственную тем, которые чтут Бога не за обилие земных даров Его благодати, а за то, что Он Сам по Себе есть верховное, ни с чем несравнимое добро. Телесная слепота, о которой напоминает нам сегодняшнее евангельское чтение о слепорожденном, справедливо почитается величайшим злом; но и она может быть спасительна для слепых, если отвлекает их от искушений, проводником которых служит зрение, если взамен телесного зрения у них просветляются духовные очи для зрения истины, для Богомыслия, для самоиспытания. Таким образом нет худа без добра; а всякое добро есть дар милости Божией, следовательно располагает нас к тому, чтобы благодарить за нее Бога и славословить Его неизреченную благодать. «Благо мне, яко смирил мя еси» (Псал. 118, 71), так должен говорить вместе с псалмопевцем каждый испытываемый от Бога земными страданиями и бедствиями. – «Господь даде, Господь отъят... Буди имя Господне благословенно» (Иов. 1:21), так вместе с Иовом должен благословлять Господа всякий, у кого Он отнимает земные блага для того, чтобы избавить его от пристрастия к ним и от соединенного с ним Богозабвения, ибо нередко случается, что люди, обилующие земными благами, зазнаются и забывают, что получили их от Бога. Надобно благодарить Бога и славословить Его за то, что Он напоминает нам о Себе, посещая нас лишениями и скорбями.



ЕВАНГЕЛИЕ

В те дни Иисус, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: **Равви!** кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдя на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит? Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

(Евангелие от Иоанна 9:1–38)



Митр. Антоний Сурожский. Воскресенье о слепорожденном

К недоуменным местам Нового Завета можно относиться двояко: либо на основании своего опыта, своих мыслей, своей неспособности видеть шире и глубже, чем мы видим, сказать: этого не может быть, а если это есть, – Ты, Господи, докажи, а потом я поверю... Можно относиться и иначе: на основании опыта Бога, который, хоть малый, у каждого из нас есть, мы можем стать перед лицом своих суждений, своего опыта, своих убеждений и чувств и сказать: мне явилось что-то беспредельно большее, чем все то, что я разумел, все то, что мне представлялось истинным; это – явление мне от Самого Бога, и отныне я войду верой в этот опыт, который превосходит мой опыт, и рано или поздно, изнутри этого общения с Богом, я познаю, что Бог был прав...

Одно из самых недоуменных, трудных мест Нового Завета – это начало сегодняшнего евангельского чтения; не вопрос, который был поставлен учениками: Кто согрешил, что этот человек родился окутанным тьмой? – а другой вопрос, который рождается из ответа Христа: никто не согрешил, никто не виноват, это не возмездие, и даже не последствие, это случилось для того, чтобы явилась Божия слава...

В чем же Божия слава? Неужели в том, что человек прожил слепым, может быть, много лет, дожил до зрелости слепым, обездоленный таким страшным образом для того, чтобы над ним совершилось чудо, чтобы люди прославили силу Божию? Разве люди не могли бы эту Божию силу прославить, может быть, с большей радостью, с более живым чувством понимания, если они увидели бы человека, одаренного всем богатством человеческих возможностей?..

И на это приходится ответить тоже двояко. Нет, люди бы не прославили, это мы знаем из собственного опыта и из опыта всех вокруг. Люди не прославляют Бога за то, что все в их жизни хорошо; люди не прославляют Бога за то, что так дивно бывает жить – все дивное только “естественно”: естественно быть здоровым, естественно быть защищенным, естественно быть свободным – все естественно, что дает радость человеку. И редко-редко кто умеет ценить это как дар, как подарок, как нечто не только не заслуженное, но такое, что является предметом постоянного изумления: Как это может быть?.. Как это чудно!..

Но, кроме того, есть и другой ответ, мне кажется, еще более значительный и важный: слава Божия не явилась в том только, что этот человек прозрел телесными очами: он прозрел самыми глубинами своей души. Глаза его открылись на милость Божию, на всемогущество Божие, открылось его сердце к тому, чтобы благодарностью и верой ответить на Божий дар телесного прозрения. Вот здесь воссияла слава Господня – не в том смысле, что люди Христа похвалили; Евангелие говорит нам, что уничижили Господа, как грешника, за то, что Он не так, как люди ожидали, совершил Свое дело милосердия. Нет, не в этом смысле прославился Он, а тем, что в душе этого человека воссияла вечная жизнь: заискрилось, заблестало, засветилось то, что принадлежит Самому Богу и что вошло в мир в новом сиянии Божественного присутствия.

Часто, окруженные горем, видя трагедии земли, мы колеблемся душой и не видим, что через всякое обстоятельство, через всякий случай в жизни может войти опыт в человека, в его глубины может войти чудо встречи с Богом, и что это гораздо больше и значительнее, чем то, чего мы боимся.

Вдумаемся в это; пути Божии – пути строгие; Бог нам дает много, но Он никогда нам не даст погибнуть от нашего благополучия. Если мы в этом благополучии не сможем найти благодарность и вечную жизнь, то, милостив Бог, не даст Он нам погибнуть в нашем благополучии!

И это слово суровое, это слово, сказанное много веков тому назад, еще в первом поколении христиан, одним из учеников, Ермой: Милостив Бог, – говорит он, – Он не оставит тебя, доколе не сокрушит сердце твое или костей твоих... Милостив, потому что перед лицом окаменелости нашей, перед лицом ожесточения и слепоты наших должно войти в нашу жизнь просвещающее чудо; а поскольку мы недостаточно чутки, чтобы пережить тихое веяние благодати, оно часто бурей входит в нашу судьбу. Аминь.